

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-КГ25-5-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 сентября 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу по доверенностям Чеботарева Владимира Владимировича и Курсаева Александра Викторовича на решение Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г.

по делу № [REDACTED] Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по иску Магомедова Гусейна Гитиновича к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Ямало-Ненецкому автономному округу о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу, Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации

«Пуровский» по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Магомедов Г.Г. 13 декабря 2023 г. обратился в суд с иском к Управлению Федерального казначейства по Ямало-Ненецкому автономному округу, прокуратуре Пуровского района, Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пуровскому району о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Определением судьи Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 декабря 2023 г. к участию в деле в качестве ответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, – Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пуровскому району, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу, прокуратура Пуровского района (Ямало-Ненецкого автономного округа), прокуратура Ямало-Ненецкого автономного округа.

В обоснование заявленных требований Магомедов Г.Г. указывал, что приговором Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 декабря 2019 г. он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации¹, ему было назначено наказание в виде 1 года 5 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью по управлению механическими транспортными средствами на 2 года 9 месяцев, он был взят под стражу в зале суда.

Апелляционным приговором суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 февраля 2020 г. приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 декабря 2019 г. был отменён, Магомедов Г.Г. оправдан по предъявленному обвинению в связи с отсутствием в деянии состава преступления и освобождён из-под стражи. За Магомедовым Г.Г. в соответствии с частью 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признано право на реабилитацию.

По мнению Магомедова Г.Г., в результате незаконного уголовного преследования ему причинён моральный вред в виде физических и нравственных страданий, незаконным содержанием под стражей были нарушены его права на свободу, передвижение, он был лишён возможности работать, обеспечивать свою семью и своих родителей. Магомедов Г.Г. отмечал, что переживания по поводу его незаконного осуждения спровоцировали болезни у матери, а беспокойство

¹ Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость.

за него его беременной жены отразилось на состоянии здоровья их совместного ребёнка, в связи с чем Магомедов Г.Г., ссылаясь на положения статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в свою пользу компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 2 000 000 руб.

Протокольным определением Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2024 г. изменено наименование третьего лица – Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пуровскому району на Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации «Пуровский» в связи с переименованием.

Решением Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2024 г. исковые требования Магомедова Г.Г. удовлетворены частично.

С Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Магомедова Г.Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 августа 2024 г. решение суда первой инстанции изменено, абзац второй резолютивной части решения суда первой инстанции изложен в следующей редакции: «Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Магомедова Г.Г. компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.». В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней (далее – кассационная жалоба) представителями Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу по доверенностям Чеботаревым В.В., Курсаевым А.В. ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 августа 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 8 апреля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавильчевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 июля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Магомедов Г.Г., представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации (в лице Федерального казначейства по Ямало-Ненецкому автономному округу), надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. От третьего лица – прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа в Верховный Суд Российской Федерации поступил письменный отзыв на кассационную жалобу и письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя прокуратуры. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 мая 2019 г. дознавателем отдела дознания Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пуровскому району в отношении Магомедова Г.Г., [REDACTED] года рождения, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьёй 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. В этот же день Магомедову Г.Г. были разъяснены права подозреваемого, в отношении его избрана мера пресечения в виде обязательства о явке.

Приговором Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 декабря 2019 г. Магомедов Г.Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде 1 года 5 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью

по управлению механическими транспортными средствами на 2 года 9 месяцев. Магомедов Г.Г. был взят под стражу в зале суда.

Апелляционным приговором суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 февраля 2020 г. приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 декабря 2019 г. в отношении осуждённого Магомедова Г.Г. отменён. Магомедов Г.Г. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьёй 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 2 части первой статьи 24 и пункта 3 части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Магомедов Г.Г. освобождён из-под стражи. В соответствии с частью второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за Магомедовым Г.Г. признано право на реабилитацию.

С 20 ноября 2017 г. Магомедов Г.Г. состоит в браке с Магомедовой Х.Г., они имеют совместного ребёнка – Магомедову П [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Согласно справке федерального казённого учреждения «Следственный изолятор № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тюменской области» от 12 февраля 2024 г. Магомедов Г.Г., 31 октября 2023 г. осуждённый по части второй статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации² к 3 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, с 23 сентября 2023 г. по настоящее время содержится в указанном исправительном учреждении.

По информации, содержащейся в справке государственного бюджетного учреждения здравоохранения Ямало-Ненецкого административного округа «Тарко-Салинская центральная районная больница» от 29 января 2024 г., с июня 2010 года по октябрь 2022 года Магомедов Г.Г. находился на лечебно-консультативном наблюдении врача-психиатра государственного бюджетного учреждения здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа «Тарко-Салинская центральная районная больница», снят с наблюдения в октябре 2022 г. в связи с выбытием.

Разрешая спор по исковым требованиям Магомедова Г.Г., суд первой инстанции сослался на статьи 133, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 1070, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Магомедова Г.Г. компенсации морального вреда, причинённого ему в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, исходя из того, что в отношении истца был вынесен оправдательный приговор с признанием за ним права на реабилитацию.

² Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу Магомедова Г.Г., в сумме 1 000 000 руб., суд первой инстанции принял во внимание объяснения Магомедова Г.Г. о степени его физических и нравственных страданий, изложенные в исковом заявлении, а также то обстоятельство, что Магомедову Г.Г. вменялось совершение преступления небольшой тяжести, мера пресечения в виде домашнего ареста Магомедову Г.Г. не избиралась, однако в период с 29 декабря 2019 г. по 19 февраля 2020 г. Магомедов Г.Г. фактически был лишён свободы, что являлось ограничением его прав, в том числе на общение с родными и близкими.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционным жалобам Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Пуровский», Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу, Министерства финансов Российской Федерации и по апелляционному представлению прокурора Пуровского района, согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания в пользу Магомедова Г.Г. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, снизив размер этой компенсации, определённый судом первой инстанции, как не соответствующий требованиям разумности и справедливости, до 300 000 руб. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что Магомедов Г.Г. находился под стражей 2 месяца и сумма подлежащей взысканию в его пользу компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, в размере 300 000 руб. приблизительно соответствует трём средним месячным заработным платам в Ямало-Ненецком автономном округе.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда,

причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 4 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в числе других лиц имеет осуждённый – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 данного кодекса (в частности, уголовное дело в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части первой статьи 24 названного кодекса (отсутствие в деянии состава преступления)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 («Обязательства вследствие причинения вреда»; статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями

гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а

также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потере работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском

кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Магомедова Г.Г. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, приведённые нормативные положения

с учётом разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, применили неправильно.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Магомедова Г.Г. компенсацию морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на то, что факт незаконного уголовного преследования истца подтверждается вынесением в отношении его оправдательного приговора и является безусловным основанием для возмещения причинённого Магомедову Г.Г. морального вреда в порядке реабилитации, но не оценили в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Магомедов Г.Г. был осуждён, причины его уголовного преследования, конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Магомедову Г.Г. компенсации морального вреда не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Суд первой инстанции, определяя размер компенсации причинённого Магомедову Г.Г. в результате незаконного уголовного преследования морального вреда в сумме 1 000 000 руб., а суд апелляционной инстанции, снижая размер подлежащей взысканию в пользу истца компенсации морального вреда до 300 000 руб., лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Магомедову Г.Г. преступления, длительность его уголовного преследования, избранные в отношении истца меры ограничения свободы, не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для

этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Магомедова Г.Г. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Магомедовым Г.Г. в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, указав, что Магомедов Г.Г. незаконно привлекался к уголовной ответственности и был осуждён за совершение преступления, которое отнесено к категории преступлений небольшой тяжести,

в отношении Магомедова Г.Г. вынесен оправдательный приговор с признанием за ним права на реабилитацию, что является основанием для удовлетворения заявленного Магомедовым Г.Г. иска, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, свидетельствующие о характере и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, обусловленных незаконным уголовным преследованием, в качестве юридически значимых не определил и не установил, ограничившись цитированием в решении доводов Магомедова Г.Г. из его искового заявления. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Магомедову Г.Г. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, исходя из которых могли быть установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Магомедова Г.Г. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Суд первой инстанции, сославшись на то, что Магомедов Г.Г. многократно принимал участие в следственных и иных процессуальных действиях в личное свободное время, а нахождение Магомедова Г.Г. в местах лишения свободы ограничило его право на общение с родными и близкими, препятствовало возможности осуществлять уход за супругой, не дал надлежащей правовой оценки этим обстоятельствам исходя из установленных фактов проведения уголовного расследования по инкриминируемому Магомедову Г.Г. преступлению и с учётом наличия фактических семейных (родственных) связей у Магомедова Г.Г., тем самым возложенную на него процессуальным законом (статьи 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) обязанность по определению обстоятельств, лежащих в основании требований и возражений сторон, не выполнил.

При этом суд первой инстанции хотя и исходил из того, что при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу Магомедова Г.Г., надлежит учитывать индивидуальные особенности личности истца, однако, по сути, проигнорировал фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о том, что Магомедов Г.Г. имеет судимости за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «а» части второй статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации³, статьёй 264¹ и частью второй статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации; Магомедов Г.Г. привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 6.8 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их

³ Умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений.

аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), многократно привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 6.9 (потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; Магомедов Г.Г. направлялся судом для диагностики, прохождения профилактических мероприятий, лечения от наркомании и состоял на учёте в органах внутренних дел как лицо, на которое судом при назначении административного наказания возложена обязанность прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и снижая размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Магомедова Г.Г. с 1 000 000 руб. до 300 000 руб., в обоснование принятого им решения сослался на то, что нравственные страдания Магомедову Г.Г. причинены в том числе фактом содержания Магомедова Г.Г. в период с 24 декабря 2019 г. по 19 февраля 2020 г. в изоляторе временного содержания территориального подразделения органа внутренних дел и в следственном изоляторе исправительного учреждения, что повлекло ограничение права истца на свободу передвижения, лишение возможности осуществлять трудовую деятельность и получать доход, необходимый для материального обеспечения истца и его семьи, а также нарушило право истца на полноценное общение с родителями и супругой, однако фактически эти обстоятельства не устанавливал. Судом апелляционной инстанции не было принято во внимание, что в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие как эти обстоятельства, так и характер и степень пережитых Магомедовым Г.Г. нравственных и физических страданий, непосредственно обусловленных привлечением к уголовной ответственности.

Между тем доводы о необходимости оценки характера и степени причинённых Магомедову Г.Г. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий с учётом личности истца, обстоятельств его уголовного преследования по иным уголовным делам и по делам о привлечении к административной ответственности были приведены в апелляционной жалобе представителя третьих лиц – Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Пуровский» и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу. В частности, им были приведены доводы о том, что судом первой инстанции не были учтены индивидуальные особенности личности истца, его образ жизни и род занятий, а также те факты, что Магомедов Г.Г. длительное время не был трудоустроен, неоднократно

привлекался к уголовной и административной ответственности, судом на него возлагалась обязанность пройти лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, которую Магомедов Г.Г. не исполнил.

Утверждение суда апелляционной инстанции, признавшего приведённые выше доводы апелляционной жалобы представителя третьих лиц несостоятельными ввиду того, что изложенные в жалобе обстоятельства не исключают установленного в рамках данного дела факта незаконного привлечения Магомедова Г.Г. к уголовной ответственности, противоречит разъяснениям, данным в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», согласно которым при определении размера компенсации морального вреда гражданину, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, судам в числе других обстоятельств уголовного преследования надлежит учитывать личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), принимая во внимание и то обстоятельство, что, по сведениям федерального казённого учреждения «Следственный изолятор № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тюменской области», Магомедов Г.Г. 31 октября 2023 г. осуждён за совершение преступления, предусмотренного частью второй статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, с назначением наказания в виде 3 лет лишения свободы и с 23 сентября 2023 г. по настоящее время содержится в указанном исправительном учреждении.

С учётом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о частичном удовлетворении исковых требований Магомедова Г.Г., как основанные на неустановленных обстоятельствах, имеющих значение для дела, являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Пуровский» и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита

нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 г. по делу № [REDACTED] Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Пуровский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]